

международных актов выполняются. Так, не выполняется требование ст. 5 Всеобщей Декларации прав человека, которое содержит норму о том, что «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию».

Полагаем, что Организации Объединенных Наций и другим международным правозащитным организациям и национальным государством предстоит еще много сделать для защиты прав и свобод человека и гражданина не только потому, что не все задуманное реализовано, но и ввиду продолжающегося возрастания требований к качеству стандартов в данной сфере.

Косолапова Н.А.,
аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В ст. 2 Конституции Российской Федерации¹ презюмируется, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Важнейшей гарантией исполнения данной обязанности служит ч. 1 ст. 48 Конституции России, которой гарантируется каждому право на получение квалифицированной юридической помощи.

В российском законодательстве отсутствует определение понятия «юридическая помощь». Данная категория трактуется по-разному в российской и зарубежной научной литературе. Наиболее распространенным является определение юридической помощи как активной профессиональной деятельности лиц, обладающих специальными познаниями в области права, направленной на защиту потенциально нарушаемых или реально нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц².

К интерпретации заявленной категории также обращался и Кон-

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

² Черняков И.Г. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: проблемы и перспективы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 17.

ституционный Суд Российской Федерации. Так, под квалифицированной юридической помощью подразумевается главным образом адвокатская юридическая помощь. Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28 января 1997 г. № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии»¹.

Особо следует отметить международные правовые акты, касающиеся права на получения квалифицированной юридической помощи. Среди таковых можно выделить универсальные акты. К примеру, в ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека оговариваются гарантии права на юридическое представительство по уголовным делам². По делу *Potrimol v. France* (A 277-A, 1993) Европейский суд постановил, что «право каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления на защиту адвоката, в необходимых случаях назначенного официально, является одной из фундаментальных черт справедливого судебного разбирательства». Конвенция не содержит подобных (прямых) гарантий в отношении гражданских дел, однако можно полагать, что они содержатся в п. 1 ст. 6 (право на доступ к правосудию): «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом»³.

При рассмотрении дел в Европейском суде по правам человека часто возникает необходимость решения вопроса о доступе к правосудию⁴, а также о праве на справедливое судебное разбирательство⁵. По

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // Российская газета. 1997, 18 февраля.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ См.: Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2003. № 2(8).

⁴ См., напр.: *Пости и Рахко против Финляндии* (*PostiandRahko – Finland*) № 27824/95, Постановление от 24 сентября 2002 г. (вынесено IV Секцией); *Янакиев против Болгарии* (*Yanakiyev – Bulgaria*) № 40476/98, (вынесено I Секцией); *Оштойич против Хорватии* (*Ostojic – Croatia*) № 16837/02, решение от 26 сентября 2002 г. (вынесено I Секцией); *Тимофеев против России* (*Timofeyev – Russia*) № 58263/00, решение от 5 сентября 2002 г. (вынесено III Секцией); *Карахалиос против Греции* (*Karahalios – Greece*) № 62503/00, решение от 26 сентября 2002 г. (вынесено I Секцией).

⁵ См., напр. *Ивон против Франции* (*Yvon – France*) № 44962/98, решение от 19 августа 2002 г. (вынесено III Секцией); *Аллен против Соединенного Королевства* (*Allen – United Kingdom*) № 76574/01, решение от 10

делу *Golder v. UK* (А 18, решение от 21 февраля 1975 г.) Европейский суд усмотрел нарушение права на доступ к правосудию в том, что заключенному не было позволено обратиться к адвокату для подачи гражданского иска в суд.

В числе международных правовых актов также следует выделить группу специальных по отношению к закреплению права на юридическую помощь, так как нормы таковых адресованы не универсальному кругу лиц, а строго определенному.

Так, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г., закрепляя право заключенных на юридическую помощь, подразумевают главным образом подозреваемых и обвиняемых (п. 93) и не оговаривают в четкой форме, что право на юридическую помощь имеют все заключенные, включая осужденных. Ведь находясь в условиях изоляции, осужденные лишены полноценного общения с внешним миром, и им довольно проблематично самим, без помощи других лиц, восстановить справедливость.

Для восполнения данного пробела в Минимальных стандартных правилах в декабре 1988 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций был утвержден «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме». В соответствии с этим Сводом любое задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право связываться и консультироваться с адвокатом. Заключенному (задержанному) должны быть предоставлены необходимые время и условия для проведения консультации со своим адвокатом без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности. При этом свидание с адвокатом не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка. Свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут иметь место в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать (п. 1, 2 и 3 принципа 18).

На VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (27 августа – 7 сентября 1990 г., Гавана)

были приняты «Основные положения о роли адвокатов», которые закрепляют, что «любой человек вправе обратиться за помощью адвоката по своему усмотрению для подтверждения своих прав и защиты на всех стадиях уголовной процедуры» (ст. 1), включая и стадию исполнения уголовного наказания. Правительства в свою очередь должны гарантировать эффективную процедуру и работающий механизм для реального и равного доступа к адвокатам всех лиц, проживающих на его территории и подчиненных его юрисдикции, без разделения расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических и иных взглядов, национального или социального происхождения, экономического или иного статуса (п. 1, 2). Кроме того, обязанностью правительств является «обеспечение возможности каждому быть информированным компетентными властями о его праве получить помощь адвоката по его выбору при его аресте, задержании или помещении в тюрьму или обвинении в уголовном преступлении. Задержанному, арестованному или помещенному в тюрьму лицу должны быть обеспечены необходимые условия, время и средства для встречи или коммуникаций и консультаций с адвокатом без задержки, препятствий и цензуры, с полной их конфиденциальностью. Такие консультации могут быть в поле зрения, но за пределами слышимости уполномоченных должностных лиц» (п. 5, 8).

В качестве резюме укажем, что в настоящее время международное сообщество придает огромное значение гарантированию субъективных прав личности, включая право на юридическую помощь. Ввиду ч. 4 ст. 15 отечественной Конституции данные вопросы также актуальны для развития и последующей реализации национального законодательства.